

IV. ДИАЛОГ КУЛЬТУРЫ ВОСТОКА И ЗАПАДА В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

ПРОЯВЛЕНИЕ «ОБРАЗА АВТОРА» И АВТОРСКОГО НАЧАЛА В СБОРНИКЕ САНЬ МАО «САХАРСКИЕ НОВЕЛЛЫ» («撒哈拉的故事», 1976 г.)

М. А. Гойнаш

*студент (Белорусский государственный университет, Беларусь, Минск)
maciej.hojnash@gmail.com*

В данной статье через выявление автобиографических черт и авторского начала в сборнике «Сахарские новеллы» была предпринята попытка раскрыть и разделить «образ писательницы Сянь Мао» и его фундаментальную основу через авторскую личность Чэнь Пин. Исследование в данной статье также направлено на выявление образного ядра Сянь Мао (идеализированные воспоминания) через раскрытие личностного и авторского начала Чэнь Пин.

Ключевые слова: Сянь Мао; китайская литература; литература Тайваня; автобиографизм; авторское начало; образ автора.

MANIFESTATION OF THE 'AUTHOR'S IMAGE' AND 'AUTHOR'S BEGINNING' IN *THE STORIES OF SAHARA* BY SAN MAO («撒哈拉的故事», 1976 г.)

М. А. Hoinash

*Student (Belarusian State University, Belarus, Minsk)
maciej.hojnash@gmail.com*

In this article, an attempt was made to unravel and distinguish the “image of the writer San Mao” and its fundamental basis through the autobiographical traits and authorial elements in *The Stories of Sahara*. The study in this article is also aimed at revealing the imaginative core of San Mao (idealized memories) through the exploration of the personal and authorial elements of Chen Ping.

Key words: San Mao; Chinese literature; Taiwanese literature; autobiographism; author's beginning; image of the author.

Китайская писательница Чэнь Пин (陈平, 1943–1991 гг.), более известная под творческим псевдонимом Сянь Мао (三毛), родилась в городе Чунцин, однако юность и начальный этап творческого становления автора пришлись на пери-

од проживания на Тайване. Тем не менее, в период 1967-1982 гг. писательница отправляется в путешествие по Европе и США в стремлении получить более глубокие знания о мире, а к 1973 году важнейшей точкой в странствиях Чэнь Пин становится поселение Эль-Аюн на восточном побережье Западной Сахары, где автор будет проживать вплоть до 1975 г. [1]

Важно отметить, что именно восхищение писательницы жизнью и традициями местного населения, а также основные события и впечатления от пребывания в окружении пейзажей Сахары в 1976 г. станут основой сборника «Сахарские новеллы» («撒哈拉的故事»). Писательница так пишет о причине написания сборника: «Люди с их историями, встречавшиеся мне на этой дороге, ничем не отличаются от обычных прохожих, каких можно встретить на любой улице. Может быть, нет в этих историях большого смысла, может быть, не стоят они и того, чтобы их записывать. ... Ладони, которые мне довелось пожать, лучезарные улыбки, которыми меня порой одаривали, разговоры, даже самые заурядные, – разве могу я позволить ветру, треплющему мою юбку, унести их в небытие?» [2, с. 242]. Стоит обратить внимание, что Чэнь Пин делает акцент на пересказе историй («故事»), что также фигурирует непосредственно в китайском названии сборника. На русский язык название «撒哈拉的故事» (буквально, «Истории Сахары») было переведено как «Сахарские новеллы», что может сформировать у читателя не вполне верное восприятие авторского текста с точки зрения русскоязычного эквивалента «новелла».

В 1976 г. «Сахарские новеллы» публикуются отдельным изданием, тираж которого расходуется стремительно – книга набирает популярность среди читателей Тайваня, Китая, Гонконга и во всём мире. Хань Чжан, исследовавший биографию и творчество Чэнь Пин, утверждает: «За первые шесть недель сборник переиздавался три раза, а в последующем выходило тридцать три дополнительных переиздания» [3]. Сборник переводится на японский, корейский, английский, испанский, русский и другие языки [3]. Выход книги совпадает с эпохой, которая характеризуется важными историческими изменениями в китайском обществе: постепенная демократизация интеллектуальной жизни тайваньского общества 1980-х гг. и отмена военного положения в 1987 г., а также завершение «Культурной революции» в 1976 г. и переход к политике «Реформ и открытости». Данные исторические тенденции способствуют «раскрепощению умов» и возвращают понимание свободы личности и творчества. Жители страны, долгое время проживавшие в замкнутом социальном пространстве, вновь обретают возможность реализации своего потенциала и личностных амбиций. В данной связи становится очевидным, что одной из причин успеха сборника Сань Мао «Сахарские новеллы» среди широкой публики во многом становится потребность читателя в «идеальном образе новой свободной жизни». Таким примером становится «автобиографический образ автора – Сань Мао», созданный авторской личностью Чэнь Пин и воплощающий идеализированное восприятие автора.

«Сань Мао создала романтический мир, наполненный красотой и атмосферой сказки. В нём есть полная тревог и радостей история любви до гроба, очаровательная и невообразимая экзотика, скачки по пустыням Африки и экспедиции в первобытные леса Латинской Америки – этот опыт, пережить который едва ли может обычный человек, Сань Мао описала для молодых людей, и неудивительно, что она стала их кумиром по обе стороны Тайваньского пролива», – так описывает творчество и его популярность Бай Сяньюн, один из основателей литературного журнала «Современная литература» («现代文学»), где публиковались первые рассказы писательницы [4].

В отношении вопроса о проявлении автобиографизма и авторского начала в сборнике «Сахарские новеллы» нами была предпринята попытка выявить и разделить «образ писательницы Сань Мао» и его фундаментальную основу через авторскую личность Чэнь Пин. Стоит отметить, что парадоксальность понимания творчества данного тайваньского автора заключается в том, что читатель узнаёт автобиографический образ, созданный под псевдонимом Сань Мао, при этом мало узнавая о личности Чэнь Пин. Тем не менее, стоит отметить, что образное ядро Сань Мао (идеализированные воспоминания), несомненно, является воплощением поисков личностного и авторского осмысления Чэнь Пин.

Тем не менее, изучив доступную нам информацию о жизни писательницы посредством как собственных воспоминаний и эссе автора, так и рассказов родственников и друзей, мы можем предположить, что сама Чэнь Пин разделяла созданный «образ Сань Мао» и своё личностное начало. Для более подробного осмысления данной проблематики следует обратиться к биографии писательницы.

В отношении вопроса биографии Чэнь Пин отметим, что при рождении в 1943 г. будущая писательница была зарегистрирована под именем Чэнь Маопин, однако ввиду графической сложности лексемы «мао» (懋), означавшей, по словам отца, поколение дочери в фамильном древе, было принято решение отказаться от данной составляющей имени [5].

Отец, Чэнь Сыцин (陈嗣庆), работал юристом, а мать, Мяо Цзиньлань (缪进兰), была домохозяйкой. Семья на момент рождения будущей писательницы проживала в Чунцине. После окончания Японо-китайской войны в 1945 г. семья переезжает в Нанкин, а в 1948 г. перебирается на Тайвань [1].

На Тайване Чэнь Пин посещает школу, однако решает оставить среднее образование вследствие невозможности соответствовать высоким стандартам образования того времени. Вместо школы будущая писательница посещает частные занятия, а главным источником знаний для неё становятся книги [1]. В «Сахарских новеллах» мы находим многочисленные упоминания как китайской классической литературы (романы «Путешествие на Запад» У Чэньэня, «Речные заводи» Ши Найяня, «Троецарствие» Ло Гуаньчжуна; поэму «Персиковый источник» Тао Юаньмина; философские трактаты Конфуция, Лаоцзы, Мэнцзы, Чжуанцзы; поэзию Ли Шаньиня, Синь Цицзи, Ван Вэя, Ма Чжюаня и др.), так и европейской классики и современных произведений («Макбет» У. Шекс-

пира, произведения А. Камю), а также классику мирового кинематографа (фильмы «Дочь Райана», «Восемнадцать лет безумия», «Кабаре», сериал «Сумеречная зона») и имена знаменитых композиторов и их творений (произведения А. Моцарта и А. Дворжжака), что посредством автобиографического образа демонстрирует всестороннюю образованность писательницы.

Тем не менее, в книге «Сахарские новеллы» лишь в незначительном объёме встречаются воспоминания о школьном времени: *«Меня ещё в младшей школе научили намертво всё зазубривать / Я не люблю учиться из-под палки»* [2, с. 136, с. 141], что подтверждает нежелание Чэнь Пин продолжать обучение в школе.

В юности девочка отличалась слабым физическим и психическим здоровьем, была замкнутой: *«Я не из тех, кто часто ходит к врачам. И не потому, что я мало болею. Совсем наоборот – с утра до ночи меня одолевают всевозможные недомогания»* [2, с. 39]. Вероятно, именно данные особенности периода взросления сильно повлияли на самовосприятие Чэнь Пин во взрослой жизни и характер писательницы: *«Я никогда не чувствовала себя частичкой этого мира, мне всегда хотелось свернуть с колеи обыденности и сотворить нечто небывалое»* [2, с. 155].

Литература становится для Чэнь Пин способом справиться с внутренней тревогой подростковых лет. Племянница Джессика Чэнь вспоминает: *«Тётушка не могла представить свою жизнь без писательства, и очевидно, что семена были посеяны ещё в самом раннем возрасте. Ещё когда она была совсем ребёнком, она уже писала о своих чувствах, надеждах и мечтах, страхах и печалях»* [6].

В 1964 г. Чэнь Пин поступает в Университет китайской культуры, где основным предметом изучения становится философия, однако в 1967 году покидает Тайвань и направляется в Европу. Первой точкой путешествия становится Испания, но впоследствии писательница также будет учиться в Германии, работать в библиотеке Иллинойского университета в США, проводить экскурсии на Майорке и работать моделью парфюмерной продукции в Берлине [7]. Тем не менее, именно в Мадриде произойдёт событие, предопределившее последующую жизнь, – Чэнь Пин встретит будущего мужа Хосе Керио.

Мы находим воспоминания сестры Хосе, Кармен Керио, повествующие о знакомстве семьи Керио с Чэнь Пин: *«Однажды в 1967 она вдруг появилась в Мадриде в помещении нашего соседа сверху. Он тогда был поваром в Тайваньском посольстве в Испании. Мы тогда жили в районе Концепсьон, очень скромном на то время. Было очень необычно увидеть там китайянку. Мне тогда было 19, а Хосе 16. Ей было уже 24, она приехала из Германии после путешествий по Соединённым Штатам и другим странам. Она учила философию, языки и литературу. Мы были очарованы ей. Он влюбился в неё с первого взгляда»* [8].

Чэнь Пин рассказывает, что Хосе Керио сделал ей предложение ещё в 1967 г., однако получил отказ по причине юного возраста. Затем автор возвращается на Тайвань, где знакомится с учителем немецкого языка, с которым позднее будет заключена помолвка. Тем не менее, бракосочетание не произошло – жених ско-

ропостижно скончался в преддверии свадьбы от внезапного инфаркта. Данное событие вызывает душевный кризис, и автор предпринимает неудачную попытку самоубийства [8].

Способом выбраться из депрессии после гибели жениха становится переезд в Мадрид в 1973 г., а позднее и в Западную Сахару: *«На этой земле, перевернувшей мою душу, в этих головокружительных путешествиях я напрочь забывала о собственных горестях»* [2, с. 213]. Однако в другом фрагменте текста «Сахарских новелл» Чэнь Пин будет писать, что душевная боль стала лишь одной из причин: *«Почти все мои знакомые думали, что я шучу. Я часто говорила, что хочу пересечь пустыню Сахару, но никто не воспринимал мои слова всерьез. Те из друзей, кто лучше понимал меня, объясняли мое стремление в пустыню желанием отправиться в вечное изгнание, убежать от бренности мирского бытия... Но и они были не вполне правы»* [2, с. 154].

Выбор пал на Западную Сахару благодаря журналу National Geographic, который будет не раз упомянут в тексте «Сахарских новелл»: *«Уж не помню, сколько лет прошло с того дня, когда я рассеянно листала страницы американского журнала National Geographic. Тот номер был посвящен пустыне Сахаре. Не знаю, как это объяснить: как только я просмотрела его до конца, меня вдруг охватило чувство ностальгии, словно это были воспоминания из какой-то прошлой жизни, необъяснимо, но совершенно безошибочно принадлежавшие этому неведомому краю»* [2, с. 153]. При этом мы находим и некоторое противоречие – в данном отрывке новеллы «С чистого листа» («白手起家») писательница говорит, что желание отправиться в Сахару возникло благодаря журналу, а в другом отрывке той же новеллы называет это *«мечтой моего детства»*.

Из текста мы можем заключить, что изначальные намерения Чэнь Пин направиться в Западную Сахару не имели серьёзного характера: *«Когда я увидела, насколько разительно за такое короткое время изменились лицо и облик Хосе, у меня зацемило сердце. Только теперь я осознала, что новая жизнь, с которой мне вот-вот предстоит столкнуться, станет настоящим, серьёзным испытанием, что это уже не просто романтическая мечта моего детства»* [2, с. 155].

В 1974 г. был заключён официальный брак между Чэнь Пин и Хосе Керио, в это же время писательница начинает записывать истории, которые позднее будут собраны в отдельный сборник «Сахарские новеллы» [1].

Супруги остаются в пустыне до 1975 г., когда было принято решение об отказе от контроля над данными территориями со стороны Испании и начались боевые столкновения между бойцами местных группировок и армиями соседних государств. Испанское население вынуждено было срочно эвакуироваться, и вместе с ним покидают Эль-Аюн Чэнь Пин и Хосе Керио [3].

Дальнейшая судьба пары хорошо нам известна: супруги перебираются на Канарские острова, в 1976 г. «Сахарские новеллы» выходят отдельным изданием, и Чэнь Пин под псевдонимом Сань Мао становится знаменитостью. Однако в 1979 г., во время визита родителей автора на Канарские острова, Хосе Керио погибает в возрасте 27 лет в несчастном случае в ходе погружения. Чэнь Пин воз-

вращается на Тайвань к 1982 г., где ведёт активную писательскую и общественную деятельность, однако 4 января 1991 г. её находят повешенной на чулках в палате больницы, где автору было назначено лечение [1].

В отношении сборника «Сахарские новеллы» стоит отметить, что книга включает в себя 20 новелл, написанных в духе путевого очерка или мемуаров. Большинство новелл открываются лирическим отступлением, в котором писательница делится подробностями своей биографии и мировоззрением, после чего акцент смещается на авторское повествование. Каждая из них имеет заглавие и описывает череду событий, объединённых единой тематикой.

Тем не менее, следует обратить внимание на непоследовательность хронолога изложения рассказов, что одновременно усложняет повествование и восприятие текста читателем. Так, например, новелла «Сахарская знахарка» («*悬壶济世*») посвящена нескольким случаям, в которых писательнице приходилось оказывать медицинскую помощь местным сахрави. При этом в самой новелле отсутствуют как таковые временные маркеры, которые бы указывали, внутри какого временного промежутка происходят данные события и насколько они удалены во времени. Примерами других глав, отражающих несколько событий, могут послужить «Китайский рестораник» («*沙漠中的饭店*»), «С чистого листа» («*白手起家*») или «Пассажиры» («*搭车客*»). Отсутствует и как таковая хронологическая связь между новеллами сборника в целом – так, в помещённой в середину сборника новелле «С чистого листа» («*白手起家*») мы узнаём, что коллега Хосе Манолин внезапно увольняется и уезжает из пустыни, однако в последней главе «Гиблое место» («*寂地*») он вновь появляется в качестве действующего лица. Время происходящего очевидно лишь в новеллах «Сержант Сальва» («*沙巴军曹*») и «Горестный плач верблюдов» («*哭泣的骆驼*»), помещённых в конце сборника (вывод испанских войск из Западной Сахары произошёл в 1975 году). В противоположность этому главы «Девочка-невеста» («*娃娃新娘*») или «Смертельное заклятие» («*死果*») рассказывают цельные истории.

В отношении структуры сборника мы также можем предположить, что некоторые главы были написаны после отъезда из пустыни: «*Этот человек отправился в пустыню претерпевать невзгоды ради любви, и за это я всю жизнь готова была идти за ним хоть на край света. Этот человек – мой нынешний муж Хосе. С тех пор прошло уже два года*» [2, с. 153]. Таким образом, мы можем заключить, что новелла «С чистого листа» («*白手起家*») была написана в 1976 г. (поскольку бракосочетание Чэнь Пин и Хосе Кери было оформлено в 1974 г.).

Данные факты дают основание отказаться от восприятия сборника лишь как путевого дневника, в котором события были бы представлены в хронологическом порядке и представляли собой исключительно точные отражения реально произошедших ситуаций. «*Сань Мао всегда называла себя не писательницей, а рассказчицей историй*», – вспоминает Чэнь Цзе (陈杰), младшая сестра Чэнь Пин [9]. Тем не менее, мы не имеем возможности заключить о значительной

степени авторского вымысла в новеллах за неимением иных достоверных источников о пребывании в пустыне.

В творчестве автора важное место занимают мотивы «скитаний». Чэнь Пин пишет: *«За свою жизнь я объездила много стран. Мне приходилось жить в цивилизованных обществах, я насквозь изучила их и пресытилась ими. Нельзя сказать, что они никак на меня не повлияли: мой образ жизни сформировался в некоторой степени и благодаря им. Но у меня так и не появилось постоянного пристанища, города, в котором осталось бы мое сердце»*. Тем не менее, в скором времени обнаружится, что *«дом [в пустыне] превратился в место, которое невозможно покинуть»* [2, с. 162]. Основываясь на этом, многие исследователи творчества Сань Мао утверждают, что псевдоним Чэнь Пин выбирает по причине сходства с одноимённым героем серии комиксов и мультипликационной ленты. Главный герой, созданный Чжан Лэпином (张乐平), – сирота и бродяга, обладающий способностью находить выход из любой ситуации [3].

Стоит отметить, что в воспоминаниях отца мы находим другое объяснение, которое приводится со слов дочери: *«Однажды, не спросив меня, она стала «Сань Мао». Она сказала, что для того, чтобы стать Сань Мао, есть причины, потому что она вторая по старшинству в семье. Она не объяснила, как это второй ребёнок может зваться Сань Мао. Только сказала: «В Сань Мао спрятана гексаграмма из Ицзина». Я спросил, нужно ли гадать по гексаграммам, чтобы выбрать имя? Она сказала: «Нет, но я сначала выбрала, а потом проверила и опешила от такой находки»* [5].

Развитие событий с последующим самоубийством приводит нас к мысли, что «образ автора» – чрезвычайно оптимистичной Сань Мао, какой она представлена в произведении – является отражением лишь части личности писательницы Чэнь Пин. Создавая образ героини сборника «Сахарские новеллы», автор наделяет её лучшими чертами. Так, писательница пишет о себе в «Сахарских новеллах»: *«Но отказаться от задуманного не могла – для этого я слишком упряма», «плохо вязалось с моей импульсивной натурой», «Когда речь шла о возможности поразвлечься, энтузиазм мой не знал границ», «Я, знаете ли, совсем не из робкого десятка», «Во мне вновь проснулась заядлая спорщица»* [2, с. 9, с. 82, с. 108, с. 134, с. 144].

В то же время Чэнь Пин пишет о своём убеждении, что *«больше всего на свете люди боятся заглядывать в свои бездны»* [2, с. 133]. Так, описывая Сань Мао, автор решила лишь «приоткрыть дверь» читателю, представив наилучшую версию себя. Однако, если ознакомиться с другими произведениями писателя, мы найдём более депрессивный образ: *«Прошло десять лет, бесчисленные маршруты, бесконечные скитания, чувства радости и горя – не зря на всё это она потратила самые драгоценные юные годы своей жизни. В мгновение ока пролетели годы, и прежде чем снова взяться за кисть, описанный мною человек стал уже не тем тоскливым, чувствительным, романтическим и безответственным ребёнком»* [7]. Далее в произведении «Сезон дождей больше никогда не наступит» («雨季不再来») мы читаем рассуждения об «образе Сань Мао»:

«Посмотрите на Сань Мао из прошлого ... А потом вернитесь к сегодняшней Сань Мао из «Сахарских новелл», сравните – внимательный человек обязательно заметит эти прошедшие 10 лет ... Есть несметное множество читателей, которые пишут мне в письмах: «Сань Мао, ты такая оптимистка, я правда не знаю, как ты можешь видеть радость во всём». Я могу ответить своим читателям только одно – я не оптимистка. Оптимизм и пессимизм – всё не соответствует действительности. ... Я просто практичный человек. Вещи, которые мне нужны, – самые обыкновенные. Я хочу родить и воспитывать детей, стать стопроцентной женщиной» [7].

Многие придерживаются точки зрения, что сильная любовь к погибшему супругу становится основанием для самоубийства писательницы. В новелле «С чистого листа» («白手起家») Чэнь Пин рассказывает о своих отношениях с Хосе: *«Я ведь не была страстно в него влюблена. И все же рядом с ним я чувствовала себя по-настоящему счастливой», «Он без лишних слов собрал чемодан, отправился в пустыню, нашёл работу в фосфатодобывающей компании, наладил быт и ждал, пока я приеду в Африку, чтобы заботиться обо мне» [2, с. 157].* Зная историю предыдущих отношений писательницы, становится очевидным, что данный отрывок представляет собой рефлекссию на предмет счастливых отношений. В сборнике мы находим и иные размышления на данный вопрос, в которых определённо нашли отражение личные убеждения и опыт автора: *«Сауда околдовала его не тем, что утолила его страсть. Она олицетворяет для него все, чего ему так не хватает в жизни. Он мечтал о любви, о сочувствии, о семье, о ласке. Когда робкий и одинокий молодой человек находит любовь, пусть даже фальшивую, он, конечно, будет держаться за нее до последнего, наперекор всему» [2, с. 92].*

«Для каждого человека семья – источник радости», – пишет Чэнь Пин [2, с. 274]. Для писательницы семьёй и домом, конечной точкой скитаний, становится не жизнь в пустыне, но совместная с Хосе жизнь. Когда супруг погибает, Чэнь Пин становится «мотыльком, у которого нет огня, на который он мог бы лететь», поэтому писательница решает уйти из жизни.

Таким образом, приходя к заключению в отношении исследованной проблематики в отношении творчества писательницы, следует отметить, что *«образ автора – Сань Мао»* – представляется читателю как наивысшая идеализированная точка восприятия *авторской личности* самой Чэнь Пин. Иными словами, яркие автобиографические черты творческого пути писательницы в контексте «Сахарских новелл» посредством *«образа автора – Сань Мао»* воплощают идеализированные воспоминания *авторской личности Чэнь Пин*, тем самым создавая образное ядро *символичной «Сань Мао»*. Однако, несмотря на то, что сама писательница, Чэнь Пин, не раз в своих последующих эссе-воспоминаниях разделяла созданный *«образ автора – Сань Мао»* и своё личностное авторское начало, мы не можем не отметить связь и взаимодополнение между данными авторскими интенциями, которые, несомненно, могут являться воплощением поисков *личностно-авторского* и *образно-авторского* начал Чэнь Пин. Следова-

тельно, художественные тексты сборника транслируют поиски и переживания автора через создание своеобразного «идеального» персонажа, который одновременно выполняет функции «психологической защиты» и является проявлением наиболее положительных качеств Чэнь Пин.

Библиографический список

1. Carzoglio, L. Sanmao, una escritora en el desierto / Instituto Cervantes de Pekín [Электронный ресурс]. – URL: https://pekin.cervantes.es/es/cultura_espanol/actividades_destacadas/san_mao/san_mao_escritora_desierto_espanol.htm (дата обращения: 13. 12. 2023).

2. Сянь-мао. Сахарские новеллы / Сянь-мао (пер. с кит. М. Осташёвой) – М. : Издательство АСТ, 2022. – 352 с.

3. Han Zhang. Rereading Sanmao, the Taiwanese Wayfarer Who Sold Fifteen Million Books / The New Yorker [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа : <https://www.newyorker.com/books/under-review/rereading-sanmao-the-taiwanese-wayfarer-who-sold-fifteen-million-books> (дата обращения: 13. 12. 2023).

4. 白先勇. 不信青春唤不回 / 拙风文化网 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://web.archive.org/web/20090528113632/http://www.wenhua.cn/wenxue/xd_sanwen/baixianyong/15.htm (дата обращения: 13. 12. 2023).

5. 陈嗣庆. 序一：我家老二——三小姐 / 梦远书城 [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20071210215316/http://www.my285.com/ddmj/sanmao/nxj/001.htm> (дата обращения: 13. 12. 2023).

6. Chen, J. Sanmao's Footprints: Remembering the Writer on Her 77th Birthday / Words Without Borders [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: <https://wordswithoutborders.org/read/article/2020-03/sanmaos-footprints-remembering-the-writer-on-her-77th-birthday-jessica-chen/> (дата обращения: 13. 12. 2023).

7. 三毛. 当三毛还是在二毛的时候(自序) / 三毛 [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: https://web.archive.org/web/201808_29011521/http://www.ccview.net/htm/xiandai/wen/chenmaoping014.htm (дата обращения: 13. 12. 2023).

8. Vidales, R. Sanmao: a Chinese woman's tragic love story in Spain / EL PAÍS [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: [https://en.wikipedia.org/wiki/Sanmao_\(writer\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Sanmao_(writer)) (дата обращения: 13. 12. 2023).

9. 編輯部. 夢中的橄欖樹——三毛紀念特展 / 皇冠文化集團 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.crown.com.tw/Magcontent.aspx?arg0=684&arg1=1050&arg2=3702> (дата обращения: 13. 12. 2023).